

Тодзи Дзэнин мог поклясться: у него просто зудели руки. Самую малость.

Всё из-за проклятых фишек — они так неприятно кололи ладонь, что безумно хотелось швырнуть их на сукно и покончить с этим. К тому же цель их вылазки крутилась у того же стола. Тодзи шёл за ним по пятам, так что сыграть разок-другой для отвода глаз казалось делом вполне резонным.

Фишки он взял на свои кровные.

Впрочем, у «высших чинов мира магов» денег куры не клюют, так что возместить убытки — секундное дело.

Быстро уладив разногласия с собственной совестью, Тодзи навалился всей своей мощной тушей на толпу, без церемоний растолкал зевак и с залихватским стуком сгрёб всю стопку на поле.

— На большее! — зычно объявил он.

Решительно, хлёстко, с апломбом бывалого каталы.

Его непоколебимая уверенность мгновенно заразила окружающих: несколько игроков тут же засуетились и торопливо продублировали его ставку.

Вот только Тодзи Дзэнин в игорном деле был полнейшим профаном, впервые в жизни дорвавшимся до зелёного сукна. Из-за его напускной солидности крупные даже не подумал сдать пробную выигрышную партию, чтобы заманить новичка на крючок азарта.

И каков итог? Продулся в пух и прах.

Тодзи досадливо цыкнул. Списав неудачу на банальное невезение, он свято уверовал, что в следующем раунде капризная фортуна уж точно повернётся к нему передом. Он пошарил за поясом брюк, нащупал ещё одну горсть фишек, загреб их пятернёй, с силой припечатал к столу и упрямо зарядил на противоположный исход.

Надо признать, его удачливость в игре была величиной, строго обратно пропорциональной силе его «Небесного проклятия».

Хлобысь! Пролёт.

Стоявший снаружи Ранпо Эдогава, внимательно вслушиваясь в доносящиеся изнутри сокрушённые маты Тодзи, зажал ладонью лицо. Сжав губы, он изо всех сил старался сосредоточиться на фоновом шуме, отчаянно пытаясь заглушить мысль о том, что этот

феерический неудачник — его напарник.

Какое же позорище.

— Ставьте против этого громилы, пацаны, верняк выиграете!

— Ха-ха-ха, ну и лузер! В жизни таких неудачников не видел!

— Да ладно? Серьёзно, двадцать сливов подряд?

Что ж, в каком-то смысле своей цели они достигли — внимание зала Тодзи приковал намертво.

Сквозь зубоскальство и издевательский хохот толпы Ранпо наконец уловил нужный звук — хриплый, прокуренный голос человека, явно злоупотребляющего дешёвым пойлом. Это был Амаканэ Камо — опустившийся маг, просаживающий здесь остатки жизни.

«Всё-таки без великого Ранпо вы ни на что не способны»

Ранпо надул губы и продолжил сканировать слухом пространство.

— Эй, Тодзи, завязывай с благотворительностью. Слева к тебе подбирается Амаканэ Камо.

Услышав шёпот в наушнике, Тодзи даже не повёл бровью. Он лениво швырнул очередную фишку на стол.

«Слева...»

Не поворачивая головы, он уже вовсю считывал обстановку обострившимися чувствами: удушливый шлейф дешёвого табака и перегара, шаркающие, неритмичные шаги приближающегося человека, спёртый, раскалившийся от азарта воздух вокруг стола.

— А подкину-ка я тоже. Против этого бедолаги, — осклабился неряшливый Амаканэ Камо. Ткнув пальцем в сторону ушедшего в астрал Тодзи, он решил пожить за счёт чужого тотального невезения, о котором уже шептался весь зал.

«Отлично... Теперь надо как-то вытащить его отсюда»

Тодзи незаметно повёл плечами, проверяя, не сполз ли нелепый маскировочный прикид.

Сделав яростное лицо, в которое, признаться, вложил немало искренней досады от проигрыша, он резко развернулся к Амаканэ и рявкнул:

— Ты какого хера лыбишься? Думаешь, я тут лох ушастый, чтобы меня сглазить?!

В таких притонах искра вспыхивает мгновенно.

Здесь видывали всякое: и отчаявшихся бедолаг, ставящих на кон собственные почки, и баловней судьбы, уносивших чемоданы денег, и вот таких агрессивных неудачников, ищущих, на ком бы сорвать злость.

Тодзи шёл на конфликт осознанно. Он прекрасно знал, что кураторам из клана Дзэнин сейчас некогда за ним приглядывать, а ампула цепного пса-вышибалы сидело на нём как влитое. К тому же этот Амаканэ Камо был пустым местом, семейным позором, выброшенным на мороз за ненужностью. Сценарий шёл как по маслу.

«Ну и дурак же ты», — мысленно усмехнулся Тодзи и ухватил Амаканэ за шкуру.

Грохнул поваленный стол.

План был прост: устроить показательный дебош, спровоцировать охрану и выкатиться из притона вместе с «добычей».

Амаканэ Камо всегда был самым заурядным магом своего клана. Семейной техникой «Манипуляции кровью» его природа обделила, выдающимися талантами — тоже. Кое-как вымучив корочку мага третьего ранга, он благодаря родственным связям увиливал от опасных миссий, предпочитая сытно и лениво жить за счёт клана Камо.

Единственным светлым пятном в его никчёмной памяти оставался племянник.

В отличие от бесполезного дяди, пацан рос на редкость одарённым и невероятно упорным. В детстве он почти не разговаривал — лишь прибегал после изнурительных тренировок к дяде в каморку, падал без сил на пол и тяжело дышал, высунув язык, точь-в-точь как преданный щенок.

Оно и понятно: у Амаканэ не крутилась толпа слуг, царила благословенная тишина. Мальчишка, не спрашивая разрешения, устроил в его комнате своё тайное убежище.

— И зачем так надрываться? — искренне недоумевал тогда Амаканэ.

— Потому что на моих плечах лежит будущее клана Камо, — серьёзно отвечал ребёнок.

Промывка мозгов со стороны старейшин сделала своё дело: паренёк превратился в упрямого фанатика, свято верившего, что секундная слабость равна смерти.

Амаканэ, считавший себя умудрённым опытом циником, лишь посмеивался над юношеским максимализмом. Но наблюдая, как этот заморыш постепенно превращается в грозного и надёжного мага, он невольно испытывал к нему жалость — как к приговорённому к казни. Поэтому всякий раз, когда племянник приползал к нему перевести дух, дядя молча протягивал ему стакан холодной воды.

Особой любви между ними не было, но Амаканэ привык присматривать за малым.

До того рокового дня.

Ему сообщили, что гениальный племянник получил ранение на задании и лежит в покоях с перебинтованной головой.

Рассчитывая в своей обычной язвительной манере поглумиться над «надеждой клана», Амаканэ распахнул дверь спальни... и наткнулся на взгляд. Чужой. Наполненный фальшивым дружелюбием и вызывающий мгновенную тошноту.

Это был не его племянник.

Внешность, манеры, голос — один в один. Но внутри... внутри копошилось нечто омерзительное.

Глаза мертвеца, стеклянные и пустые. Натянута улыбка, словно вырезанная скальпелем на восковой маске. Как бы тщательно Кэндзяку ни копировал повадки парня, Амаканэ нутром чуял подмену. В этом чудовище не осталось и следа от той глупой, чистой самоотверженности, которой дышал его настоящий племянник.

Единственное, в чём преуспел Амаканэ за свою никчёмную жизнь — это звериное чутьё на опасность. Оказавшись лицом к лицу с тварью, укравшей тело его родственника, он чудом удержал маску. Нацепив привычную ухмылку лоботряса, он лениво поприветствовал «племянника» и в очередной раз затянул песню о том, как мечтает поскорее отойти от дел и бездельничать.

Но внутри него кричала сирена: бежать. Из клана нужно убираться немедленно.

Это чудовище... этот кошмар во плоти расхаживал среди них, и никто, кроме него, ничего не заметил!

Клан кишел сильными магами, знавшими парня с пелёнок. Почему они слепы? Как можно не почувствовать, что человека выпотрошили и заменили подделкой?

А сколько ещё таких «подменённых» ходит вокруг?

Вдруг следующим станет он сам?

Ужас сковал разум. Нужно уходить, пока не поздно.

Амаканэ пожирал липкий, первобытный страх перед тварью, которая не была ни человеком, ни проклятым существом. Мысль о том, что его собственный мозг могут сожрать, а тело заставить ходить как марионетку, лишала сна.

Он начал действовать. Тихо, аккуратно заваливал одну миссию за другой, саботировал поручения так, чтобы это списывали на его беспросветную лень и глупость. В конце концов старейшины окончательно махнули на него рукой и вышвырнули вон, вычеркнув из списков клана.

«Получилось!»

Переступив порог фамильного поместья, Амаканэ едва сдержал безумный порыв закричать от радости. Он заставил себя плестись унылой, побитой собакой, зная, что за ним могут следить из темноты миллионы невидимых глаз.

Его никто не остановил. Погони не было.

Он вырвался из этого склепа. Бежал, унося с собой страшную тайну и вечный, грызущий изнутри страх внезапной смерти.

И вот сегодня расплата за малодушие всё-таки настигла его. Чувствуя, как чья-то железная хватка душит его за шиворот и тащит по грязному переулку, Амаканэ всерьёз подумал, что лучше бы ему сгореть на месте.

Уж лучше быстрая смерть, чем пытки или участь стать новой шкурой для того монстра.

— Хватит дёргаться. Жить хочешь — сиди тихо.

Тодзи бесцеремонно швырнул Амаканэ на стул и намертво примотал верёвками. Голос его звучал глухо, угрожающе.

Пленник оказался именно таким ничтожеством, как и говорилось в досье. Хватило пары лёгких тычков, чтобы он растёкся лужицей. Пришлось даже сдерживать силу, чтобы случайно не проломить бедняге череп.

«Чего он так паникует?»

Ранпо Эдогава, стоявший чуть поодаль, с прищуром наблюдал за трясущимся от ужаса магом. Его интуиция вопила: здесь кроется что-то посерьёзнее обычного заговора. Он ожидал, что этот тип начнёт скулить, молить о пощаде или предлагать деньги, но Амаканэ выглядел так, словно за ним пришла сама смерть.

Когда Амаканэ завязали глаза, он вдруг... перестал дрожать, едва услышав человеческие голоса.

Эта резкая перемена озадачила обоих похитителей. В его поведении проскользнуло странное, почти безумное облегчение.

Ещё бы. Обычные бандиты из плоти и крови, пусть даже злые и опасные, были в миллион раз лучше тех безмолвных тварей, что крадут чужие жизни и лица.

— Цыц. Дальше сам с ним возись, — Тодзи брезгливо отошёл в сторону, уступая место напарнику.

Дзэнин лишь молча нависал над пленником мрачной скалой, олицетворяя собой неотвратимую физическую расправу.

Ранпо картинно прокашлялся. Началась тонкая психологическая игра: детектив заходил издалека, маскировал ключевые вопросы под ничего не значащую болтовню, расставлял словесные капканы.

Но спустя полчаса они не продвинулись ни на шаг.

Для их тандема это был сокрушительный провал. Настоящее фиаско. Удивительно: этот трус дрожал всем телом при каждом шорохе Тодзи, но стоило заговорить о делах клана Камо — и его словно парализовало. Он молчал как прибитый.

— Ты что, разучился людей пугать? — раздражённо буркнул Ранпо, поворачиваясь к Тодзи. — Чего он так боится, что готов умереть, но не пикнуть?

Великий детектив читал людей как открытые книги, но без базовых зацепок даже его дедукция буксовала. Всё, что он мог сейчас констатировать — у этого отребья в шкафу припрятан скелет поистине колоссальных масштабов.

— Мне-то откуда знать? — огрызнулся Тодзи.

Тодзи злился. Ситуация дико раздражала — хотелось разнести эту халупу к чертям собачьим или плюнуть на всё и вернуться в казино, чтобы отыграться.

Но рядом сидел этот беспомощный сопливый гений, за которым нужен глаз да глаз. Оставь его одного — он же дорогу до Колледжа магии в жизни не найдёт. Пришлось терпеть.

— М-да... Признавать тошно, но даже у великих сыщиков бывают осечки.

Ранпо уныло чертил носком ботинка невидимые круги на пыльном полу. Вид у него был крайне раздосадованный. Однако, вспомнив отчаянную просьбу Кавеха, он решительно надул губы.

— Ладно. Придётся задействовать тяжёлую артиллерию.

Он достал мобильник, быстро пролистал скучный список контактов и нажал на имя: Сюдзи Цусима.

Пошёл вызов.

<http://bllate.org/book/18256/1755727>